

Е Цзы оставил Цюцю и Сяо Ланя дома, чтобы они составили компанию дедушке, а сам отправился на улицу, чтобы узнать, где находится Е Дун. Когда Ван Шуцзе вернулся на мотоцикле и рассказал о Е Дуне, Е Цзы чуть не подпрыгнул от возмущения, едва сдерживая желание немедленно найти его и избить.

Е Цзы остановил его:

— Нельзя давать поводов для обвинений. Мы должны действовать так, чтобы никто не узнал, что это мы. Кстати, где он сейчас?

— Е-цзы, у тебя есть план? Когда я был в поселке, встретил знакомого, который сказал, что видел, как Е Дун вернулся. Скорее всего, он вернется в деревню сегодня вечером или завтра, — Ван Шуцзе считал, что этот негодяй настоящий отморозок, и было бы здорово проучить его.

— Вот что... — Е Цзы начал шепотом обсуждать план с Ван Шуцзе, и тот, слушая, загорался все больше, пока, наконец, не хлопнул себя по колену и не воскликнул:

— Отлично! Я беру это на себя. Сегодня вечером... хе-хе... жди, я уже иду.

Е Цзы спокойно вернулся домой и продолжил заниматься домашними делами. Е Вэньбо беспокоился, что Е Цзы может импульсивно пойти к семье старшего сына и устроить скандал, но, увидев, что тот ведет себя спокойно, успокоился. В конце концов, это были его дядя и тетя, и если бы это стало известно, люди могли бы сказать, что Е Дун не прав, но и Е Цзы мог бы прослыть неуважительным к старшим.

Е Вэньбо не был строг к своему внуку, но он не хотел, чтобы ради таких людей, как Е Дун и Ван Гуйлань, внук испортил себе репутацию. Это того не стоило!

То, что другие плохие, не значит, что ты должен быть еще хуже. У его внука было светлое будущее, и ни Е Дун, ни даже его дядя не должны были помешать этому. С этой мыслью сердце Е Вэньбо снова ожесточилось.

Зимой темнело рано, и после ужина Е Вэньбо лично убедился, что Е Цзы упаковал все необходимое — одежду, еду и прочее. Е Цзы, чтобы успокоить дедушку, приготовил успокаивающий отвар и уложил его спать.

Сяо Лань, как обычно, спал в комнате дедушки, а Цюцю, когда Е Цзы был дома, всегда хотел быть рядом с ним. Видя, что кот не хочет спать и крутится у его ног, Е Цзы отправил его в Пространство.

Убедившись, что дедушка уснул, Е Цзы тихо вышел из дома. Ван Шуцзе, который ждал его снаружи в назначенное время, загорелся и, потирая замерзшие руки, быстро подошел:

— Быстро, нам нужно спешить, иначе мы упустим этого негодяя Е Дуна.

— Да, пойдём к въезду в деревню.

Они не пошли по главной дороге, а выбрали темные тропинки, чтобы избежать встречи с деревенскими, которые могли еще быть на улице. Ранее он попросил Ван Шуцзе найти знакомых в поселке, чтобы те задержали Е Дуна и заставили его вернуться домой только поздно вечером. Они с Ван Шуцзе ждали на дороге, чтобы напасть на него под покровом ночи.

Погода в этот вечер им благоволила. Облака закрыли луну, и ночь стала еще темнее.

Благодаря своим тренировкам, Е Цзы улучшил ночное зрение и без проблем вывел Ван Шуцзе из деревни.

На большой дороге, где не было укрытий, Е Цзы ускорился. Ван Шуцзе был поражен. Когда Е Цзы стал таким быстрым? Ему было трудно поспевать за ним.

Е Цзы улыбнулся. Хотя он постоянно тренировался, он никогда не показывал свои способности Ван Шуцзе, но и не собирался скрывать это. Так он мог привлечь его к занятиям, и даже если Ван Шуцзе не изменит своего решения стать солдатом, это поможет ему в армии.

Результатом небольшой демонстрации стало то, что Ван Шуцзе, запыхавшись, догнал Е Цзы и, остановившись, оперся на колени, чтобы перевести дух. Видя, что Е Цзы по-прежнему выглядит расслабленным, он не мог вымолвить ни слова.

Раньше он всегда считал себя более сильным, чем Е Цзы. С детства он защищал его, и в драках всегда шел первым, прикрывая Е Цзы. Даже в средней школе Е Цзы не мог сравниться с ним в спорте. Как же всего за полгода в Первой средней школе уезда их физическая форма так изменилась?

— Е-цзы, признавайся, как ты стал бегать быстрее меня?

— Я сейчас каждый день тренируюсь. Кстати, я еще выучил несколько приемов из боевых искусств и регулярно их отрабатываю. Сила значительно увеличилась. Хочешь, я тебя научу? — улыбнулся Е Цзы.

— Не может быть! Е-цзы, у кого ты учился? Может, тебя взял в ученики какой-нибудь мастер?

— Ван Шуцзе сразу вспомнил сцены из боевиков. — Знаешь, в поселке есть старик, я сам видел, как он однажды избил хулигана, который вымогал деньги. Я хотел стать его учеником, но он наотрез отказался.

— Правда? — Е Цзы тоже удивился. Он никогда не слышал о таком человеке в поселке. — Где он живет? Почему ты раньше не рассказывал?

Ван Шуцзе хихикнул. Он хотел сначала научиться чему-то, а потом похвастаться перед Е-цзы, но старик упорно отказывался, и он, чувствуя себя неловко, не стал рассказывать.

Подойдя ближе к Е Цзы, он с улыбкой спросил:

— Е-цзы, у кого ты учился? Ты правда можешь научить меня? Говорят, что обучение у мастеров очень строгое.

Е Цзы не знал, видел ли он это в телевизоре или сталкивался в жизни:

— Не переживай, у меня таких ограничений нет. Когда вернемся, приходи утром, и мы пойдем на гору Цинфэн. Я тебя научу.

— Отлично! Когда я научусь, пойду дразнить того старика. Он не захотел меня учить, а кто-то другой согласился, — Ван Шуцзе потирал руки, как будто за одну ночь мог стать мастером боевых искусств.

Е Цзы засмеялся, но вдруг вспомнил события прошлой жизни. Ван Шуцзе тогда сильно изменился. Может, это было связано с этим? Но раз человек был в поселке, у них всегда была возможность встретиться. Пока что он не был уверен в своих силах.

— Кто-то идет, тише, — Е Цзы насторожился и тихо сказал.

Они оба пригнулись и двинулись в сторону. Они выбрали место у дороги, где был ров. Из-за дождей в этом году ров был заполнен водой, и, хотя она не замерзла, температура была около нуля, и человек, упавший туда, мог сильно замерзнуть.

Е Дун ехал на велосипеде, покачиваясь из стороны в сторону. Он был пьян, и только отсутствие денег заставило его вернуться домой.

Забрав несколько сотен юаней у матери, он несколько дней провел в городе, веселясь. Когда деньги почти закончились, он вспомнил, что нужно заняться делом. С деньгами можно продолжать жить в свое удовольствие. В деревне Таоюань у него было несколько друзей-хулиганов, и узнать о господине Цзяо и его ресторане было не сложно, ведь Чэнь Цзяньбин часто бывал в деревне и общался с местными.

Но последующие события вызвали у него злость. Кто этот человек, который предпочел старика и этого мелкого ублюдка, вместо того чтобы вести дела с ним? Ладно, когда он приведет конкурента господина Цзяо, тот сам будет умолять его о помощи.

Ресторан господина Цзяо был настолько успешным, что вызывал у него зависть. У господина Цзяо было много денег, и он мог бы отдать часть ему без особых потерь. Он обсудил это с местными бандитами, и все согласилось, что это хорошая идея. У господина Цзяо в городе не было сильной поддержки, так кого еще грабить?

Ха, как только он раздобудет деньги, он вернется в деревню и разберется с этим стариком и ублюдком. Он их уничтожит!

Е Дун становился все более самоуверенным и даже начал насвистывать. Во время этой поездки он познакомился с одним из городских авторитетов, который был гораздо круче, чем местный Ху-гэ. Как только он станет подчиненным этого авторитета, его жизнь превратится в сплошной праздник. Кто захочет возвращаться в эту дыру, деревню Таоюань?

Что такое бильярдная? Это настоящий клуб с барами, саунами, массажными кабинетами. Вот это жизнь! Несколько сотен юаней даже на один вечер не хватало. Даже женщины там были гораздо сексуальнее, чем в уезде. Он бы отдал жизнь за ночь с такой женщиной.

— Ай!

— Плюх!

Во тьме он на что-то наткнулся, и велосипед перевернулся. Е Дун с ужасом смотрел, как падает в ров, и громко закричал. Холодная вода окатила его тело, и все остатки опьянения мгновенно исчезли. От наслаждения до беды — он начал ругаться.

<http://bllate.org/book/16666/1528474>